

ВОПРОС О ПЕРЕНЕСЕНИИ ОСТАНКОВ КАТОЛИЧЕСКОГО СЯТОГО АНДРЕЯ БОБОЛИ НАКАНУНЕ ПОЛОЦКИХ ТОРЖЕСТВ 1910 г.: ДОКУМЕНТЫ ИЗ ФОНДОВ РГИА И НИАБ

В. И. КОРОНЕВСКИЙ

Аннотация: В статье публикуются документы, хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) и Национального исторического архива Беларуси (НИАБ). Они призваны осветить историю дискуссии, развернувшейся в среде высших должностных лиц Российской империи в 1909–1910 гг. по поводу находившихся в доминиканском костеле Полоцка останков иезуита Андрея Боболи, почитаемого католиками в качестве святого. Актуализация проблемы Боболи, история которой уходила корнями в начало XIX в., была связана с подготовкой торжественного перенесения из Киево-Печерской лавры в полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь мощей св. Евфросинии Полоцкой. Культ Андрея Боболи долгое время использовался полоцкими доминиканцами для переманивания православных жителей Полоцка в католицизм, в связи с чем церковные и светские власти Российской империи опасались, что, апеллируя к фигуре Боболи, католики могут попытаться испортить церемонию перенесения мощей св. Евфросинии и использовать масштабное православное торжество для пропаганды своей веры. В связи с этим был поднят вопрос о судьбе останков Андрея Боболи. Некоторые должностные лица полагали, что католическую реликвию имеет смысл вынести за пределы Полоцка (например, в Пинск). Однако возобладали наиболее мягкий вариант. Было принято решение не трогать останки Боболи, чтобы не давать католикам лишнего повода для пропаганды и возвеличивания его в качестве святого. Публикуются следующие документы: представление Витебского губернатора Б. Б. Гершау-Флотова на имя министра внутренних дел П. А. Столыпина по поводу желательности перенесения католической реликвии из Полоцка; фрагмент всеподданнейшего отчета о состоянии Витебской губернии за 1908 г., в котором отстаивается та же идея; первоначальный ответ министра внутренних дел на инициативу Б. Б. Гершау-Флотова; протокол заседания особого совещания, созванного по инициативе Николая II и призванного решить судьбу останков Боболи.

© Короневский В. И., 2023.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-48-04402): «RSF-DFG: Святые и герои: От христианизации к национализму: Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)».

Ключевые слова: Андрей Боболя, святая Евфросиния Полоцкая, православие, католицизм, Российская империя, Полоцк, Пинск.

К публикации предлагаются документы из фондов Российского государственно-исторического архива и Национального исторического архива Беларуси, посвященные дискуссии вокруг судьбы останков Андрея Боболи, имевшей место в 1909–1910 гг., накануне церемонии перенесения мощей святой Евфросинии Полоцкой из Киева в Полоцк. Останки преподобной княжны отправлялись в Полоцк, в Спасо-Евфросиниевский монастырь после семи веков пребывания в Киево-Печерской лавре.

В условиях сложной этноконфессиональной обстановки в регионе, после событий 1905 г. ставшей для православия особенно тяжелой¹, прибытие реликвии на родину княжны должно было, как предполагалось, укрепить в среде местного населения чувство принадлежности к православной вере и русскому народу, дав отпор натиску католицизма и «польшизмы»².

И местное православное духовенство, и светские власти возлагали на Полоцкие торжества большие надежды, и, для того чтобы церемония прошла без эксцессов, ими были предприняты все возможные предосторожности. Был детально расписан маршрут следования процессии, на ее пути были созданы пункты раздачи провианта и оказания медицинской помощи³. Однако наиболее сложными были вопросы, связанные не с логистикой, а с католическим фактором. Организаторы церемонии имели все основания опасаться вмешательства в ход церемонии католиков, стремящихся испортить православное торжество или вовсе воспользоваться большим скоплением паломников и начать вести собственную пропаганду, тем более что у местных католиков был опыт противопоставления собственных реликвий православным святыням: в Полоцке находился доминиканский костел, в котором хранились мощи весьма популярного католического святого Андрея Боболи.

Его земная жизнь пришлось на первую половину XVII в. — переломную для истории региона эпоху. Будучи членом ордена иезуитов, Боболя посвятил себя проповеди католицизма на восточных землях Речи Посполитой. По большей части его деятельность разворачивалась на территории Полесья, за что проповедник, отличавшийся рьяностью и бескомпромиссностью, был прозван католиками «пинским апостолом» и «апостолом Полесья». В 1657 г. в окрестностях Янова-Полесского он был схвачен отрядом казаков и умерщвлен. Имеющиеся источники не позволяют однозначно установить причину гибели иезуита. Согласно одной версии⁴, он был убит за свою деятельность, направленную на рас-

¹ См.: Бендин А. Ю. Религиозно-этнические противоречия и конфликты на территории Северо-Западного края Российской империи (вторая половина XIX — начало XX в.) // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2010. С. 59–94.

² См.: Путеводная звезда Белой Руси // Московские ведомости. 1910. №118. С. 1.

³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187: 1910. Д. 26. Л. 28 об., 46, 55 об.; НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 47706. Л. 20, 21 об.

⁴ См.: Wróblewski A. Sodalitas Marianus bł. Andrzej Bobola T. J. umęczony za wiarę d. 16 maja 1657 r. Lwów, 1907. S. 17, 26–40. Здесь же см. общепринятую среди католиков начала XX в. версию биографии Андрея Боболи.

пространение католицизма в православной среде, а согласно другой⁵, причиной послужили подозрения в отравлении православного семейства Кробов.

Останки Андрея Боболи долгое время хранились в одном из пинских костелов, а после того, как в 1808 г. тот был передан Православной Церкви, иезуиты увезли свою реликвию в Полоцк, где она спустя некоторое время досталась местным доминиканцам. Самые ранние сведения о значительной популярности «апостола Полесья» в Полоцке датируются уже 1816 г., причем уже тогда с его помощью католики привлекали в костел некоторых представителей местного православного населения⁶. Всплеск популярности Боболи пришелся на середину 1850-х гг., когда в 1853 г. он был официально беатифицирован папой Пием IX, причем днем памяти блаженного было установлено 23 мая — день, когда православные празднуют память св. Евфросинии Полоцкой. Видимо, в данном случае был сделан шаг в направлении прямой конкуренции католического и православного культов, а при помощи возвышения фигуры Боболи католическое духовенство рассчитывало обрести серьезный инструмент для воздействия на сознание православных полочан. Надо сказать, эти попытки не были безуспешными, и Боболя действительно пользовался немалой популярностью среди местных православных⁷: отчасти ввиду глубоко укорененных в сознании последних реликтов униатства⁸, отчасти ввиду отсутствия в Полоцке главной местной православной святыни — пребывавших в Киеве мощей преподобной Евфросинии. Православные, как могло показаться, отвечали на рост популярности Боболи лишь редкими разоблачительными статьями в «Епархиальных ведомостях»⁹, однако на деле во второй половине XIX в. ни о какой недооценке проблемы речи идти не могло: в частности, фактор Андрея Боболи оставался одним из главных аргументов Полоцка в его полемике с Киевом по поводу необходимости перенесения мощей святой княжны¹⁰.

После издания 17 апреля 1905 г. указа «Об укреплении начал веротерпимости» активность католиков в Северо-Западных губерниях вообще, и в Полоцке в частности, существенно возросла, некоторые из их крестных ходов стали принимать форму польских националистических демонстраций¹¹, а в 1908 г. полоцкие

⁵ См., напр.: Вологовский М. Андрей Боболя // Литовские епархиальные ведомости. 1876. № 3. С. 19–23. В России начала XX в. именно эта версия гибели Боболи являлась наиболее популярной.

⁶ ОР РГБ. Ф. 262. Карт. 48. Д. 8. Л. 9–10 об.

⁷ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 43536. Л. 10; Я. Преподобная Евфросиния, княжна Полоцкая // Церковные ведомости. 1909. №27. С. 1224.

⁸ См.: Табунов В. В. Белорусская церковная уния в памяти населения белорусских земель конца XIX — начала XX ст. // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Гісторыя, філасофія, філалогія. 2019. № 1. С. 24–28.

⁹ См.: Вологовский М. Андрей Боболя // Литовские епархиальные ведомости. 1876. № 3. С. 19–23; Коротков С. Св. Кирилл, епископ Туровский // Минские епархиальные ведомости. 1898. № 10. С. 294–300.

¹⁰ См.: Матюшенский А., прот. Попытки к перенесению мощей преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой (церковно-историческая справка) // Полоцкие епархиальные ведомости. 1909. № 16. С. 259.

¹¹ См.: Бендин А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск, 2010. С. 398.

католики торжественно отметили столетие перенесения мощей Андрея Боболи из Пинска¹². Все это в свете готовящихся Евфросиниевских торжеств не могло не вызывать опасений у церковных и светских властей. Как никогда актуальным становился вопрос о «нейтрализации» фактора Боболи, вызвавший в среде высшей бюрократии серьезную дискуссию, осветить историю которой призвана публикация приводимых ниже документов.

Начало обсуждению проблемы было положено в 1909 г., когда витебский губернатор Б. Б. Гершау-Флотов отправил на имя министра внутренних дел П. А. Столыпина представление от 23 июля 1909 г., оригинал которого хранится на данный момент в Национальном историческом архиве Беларуси в фонде № 1430 (Канцелярия Витебского гражданского губернатора) и публикуется как **Документ № 1**¹³. Б. Б. Гершау-Флотов выражает опасения по поводу католических мероприятий, организованных, по его мнению, «исключительно в целях демонстрации и совращения в латинство» православных белорусов. Губернатор описывает историю жизни и почитания Андрея Боболи и, несмотря на ряд явных ошибок (дата изгнания иезуитов из России, имя генерала ордена), сообщает немало интересных подробностей о судьбе его культа в XIX в., включая описание гробницы и характеристику его останков. Закончив изложение судьбы Боболи, Б. Б. Гершау-Флотов просит П. А. Столыпина поспособствовать удалению католической реликвии в Минскую губернию (имеется в виду Пинск) или какой-либо другой город Витебской губернии — лишь бы подальше от Полоцка — с целью «сохранения общественного порядка в будущем и предотвращения столкновений на религиозной почве».

Аналогичные идеи высказываются Б. Б. Гершау-Флотовым и в датированном тем же 1909 г. всеподданнейшем отчете о состоянии Витебской губернии за 1908 г. Копия части этого отчета помещена в хранящемся в фонде № 1284 (Департамент общих дел МВД) Российского государственного исторического архива деле «О перенесении из Полоцка в Минскую губернию праха миссионера иезуита Боболя». В виде **Документа № 2**¹⁴ к публикации предлагается часть этого текста, посвященная непосредственно проблеме переманивания католиками православных прихожан и роли в этом фигуры Андрея Боболи. Отрывок, содержащий сведения о смежной проблеме, а именно многочисленных тайных польских школах, где местные православные белорусы подвергаются полонизации, не публикуется. Сам документ сообщает дополнительные сведения о позиции Б. Б. Гершау-Флотова, высказанной им в **Документе № 1**. В частности, в отличие от представления на имя П. А. Столыпина, во всеподданнейшем отчете витебский губернатор стремится подвести под тезис о необходимости удаления из Полоцка мощей Боболи аргументацию не только практического, но и исторического характера, отмечая, что деятельность самого иезуита никак не была связана с Полоцком и его останкам уместнее было бы пребывать на Пинщине.

¹² См.: Правда об иезуите Андрее Боболе, мнимом святом католической церкви // Гродненские епархиальные ведомости. 1910. № 48–49. С. 671.

¹³ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 47606. Л. 20–24.

¹⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187: 1910. Д. 60. Л. 2–3 об.

В дальнейшем этот аргумент будет неизменно фигурировать в речах сторонников перенесения реликвии.

Хранящийся в упомянутом выше фонде Канцелярии Витебского гражданского губернатора НИАБ **Документ № 3**¹⁵ представляет собой первоначальный ответ Министерства внутренних дел на инициативу Б. Б. Гершау-Флотова. П. А. Столыпин сначала не считал возможным удаление останков Боболи из Полоцка, поскольку таковое мероприятие «содействовало бы лишь усилению фанатизма в католических массах и вызвало бы еще большую рознь между католическим и православным населением» и «послужило бы несомненно на пользу католической церкви, способствуя возвеличению Андрея Боболи как святого». Таким образом, в представлении витебского губернатора и ответе министра внутренних дел будут озвучены основные аргументы как сторонников решительных мер, опасавшихся исходящих со стороны католиков препятствий к успешному проведению церемонии перенесения мощей св. Евфросинии в Полоцк и потому желавших удаления католической реликвии из города, так и их противников, не желавших провоцировать недовольство католиков и новый всплеск пропагандистской активности последних, связанной с «гонениями» на Боболу.

Тем не менее, несмотря на первоначальный отказ П. А. Столыпина обсуждать вопрос о перенесении реликвии, на отчет витебского губернатора Николай II наложил резолюцию «Обсудить». По воле императора для обсуждения дальнейшей судьбы мощей при Министерстве внутренних дел было созвано особое совещание, на котором присутствовали представители Синода, Министерства внутренних дел и Министерства юстиции. Протокол заседания совещания от 9 апреля 1910 г. публикуется в виде **Документа № 4**¹⁶.

В ходе обсуждения проблемы возобладала наиболее осторожная точка зрения: идея перенесения реликвии за пределы Полоцка была очень быстро отвергнута ввиду опасности «религиозного озлобления» католиков. Более серьезную дискуссию вызвало предложение о перенесении самой даты празднования памяти Боболи с 23 мая (день памяти святой Евфросинии) на какой-либо другой день, чтобы таким образом избежать хронологического совпадения православных и католических торжеств. Тем не менее и эта идея была отвергнута, несмотря на то что для ее воплощения в жизнь и были найдены определенные юридические основания, а в ушедшем 1909 г. с этой же идеей выступал Полоцкий архиепископ Серафим (Мещеряков). В конечном счете присутствующие на совещании чиновники сошлись на принятии позиции П. А. Столыпина и отвергли инициативу Б. Б. Гершау-Флотова: останки Андрея Боболи, равно как и дата празднования его памяти, должны были остаться в неприкосновенности. Был избран более гибкий путь: действия, направленные на минимализацию исходящей со стороны католиков угрозы православному торжеству, должны были ограничиться договоренностью с представителями высшего католического духовенства и усилением контроля за правопорядком в самом Полоцке. Принятые совещанием решения действительно были воплощены в реальность, и они, по всей видимости, оказались эффективными: по крайней мере известные истори-

¹⁵ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 47606. Л. 25.

¹⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187: 1910. Д. 60. Л. 14–20.

ческие источники не сообщают никаких сведений о спровоцированных католиками во время полоцких торжеств эксцессах, а сама церемония для Православной Церкви прошла более чем успешно.

Все документы публикуются впервые. Орфография и пунктуация оригинала корректируются в соответствии с правилами современного русского языка. Зачеркивания и подчеркивания сохраняются. Сокращенные слова раскрываются в квадратных скобках.

Документ № 1

Секретно

Министру Внутренних Дел

23 июля 1909 г.

23 мая ежегодно в г. Полоцке торжественно празднуется память св. преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, в основанном ею женском монастыре. К этому дню стекается сюда из других уездов Витебской и соседних губерний огромное число несколько тысяч православных паломников, преимущественно крестьян, съезжается православное духовенство из Витебской (Полоцкой), Могилевской и Литовской епархий и прибывает Полоцко-Витебский Архиерей.

В будущем году собрание православных богомольцев и духовенства будет весьма значительным ввиду предстоящего перенесения мощей преподобной Евфросинии из Киево-Печерской лавры в Спасо-Евфросиниевский полоцкий монастырь, как предполагается, по Днепру до Могилева губ. (вероятно, «до Могилевской губернии». — В. К.), отсюда с крестным ходом в Витебск и по Западной Двине затем в Полоцк.

Несомненно, что перенесение мощей преподобной Евфросинии в основанном ею монастыре, где до сих пор сохранился собор находится построенный ею же храм и сохранились следы ее молитвенных подвигов (постель каменное ложе, на котором она почивала, иконы и крест, пред которыми она молилась и т. п.), будет привлекать значительно большее число молящихся не только к 23 Мая, но и в течение всего года.

Происходившие в Полоцке до последнего времени церковные торжества православных протекали до последнего времени совершенно мирно. И не в Но с изданием законов о свободе совести и о кресе римско-католических религиозных процессиях римско-одновременно с празднованием памяти преподобной Евфросинии римско-католическое духовенство, воспользовавшись находением в Полоцком костеле смертных останков канонизованного¹⁷ р[имско]-католическою церковью иезуита Андрея Боболи, и стало совершать торжественные еовершать богослужения этому своему святому, е сопровождаемые религиозными процессиями, в кр в которых принимают участие ксендзы из других приходов губернии, нарочито прибывающие в Полоцк к этому дню с своими прихожанами (в текущем году, наприм[ер], прибыло до 1000 человек католиков из Двинского уезда).

¹⁷ Здесь и далее речь идет о беатификации, имевшей место в 1853 г. Канонизация Боболи состоится только в 1938 г.

Не подлежит никакому сомнению, что все эти католические торжества созданы как р[имско]-католическим духовенством искусственно, исключительно в целях демонстрации и нраво совращения в латинство православных, умственно мало развитых белорусов¹⁸.

Относительно личности и действительности Андрея Боболя существует несколько противоречивых сказаний, как бы из коих наиболее правдоподобным и является следующее: Андрей Боболя, родившийся в 1591—1593 гг., вступил в 1611 г. в орден иезуитов, где был рукоположен в ксендзы. В 1631 г. он был командирован Пинскою иезуитскою коллегиею миссионеров для совращения в латинство православных и избрал местом своего жительства мест[ечко] Яново, Минской губ[ернии], в где в течение 26 лет ревностно исполнял ~~исполнял~~ инструкции своего ордена.

Вследствие возникшего подозрения в отравлении Боболю православного семейства Кробов, простонародье, поддержанное казаками, рано утром 19 мая 1657 г. ворвалось во время ранней мессы в костел и, схватив Боболю, доставило его на площадь, где он был жестоко избит и затем связанный отправлен в Выгово, входившее в район миссионерской деятельности этого иезуита. Здесь толпа народа встретила Боболю у въезда, переломила ему руки и ноги и выкинула мертвого в соседнее болото. Тело Боболи было найдено иезуитами и погребено сначала на общем кладбище Пинского иезуитского коллегиума, а затем в 1712 г. — перенесено в секретный склеп в костеле того же коллегиума.

Вскоре после смерти Боболи иезуиты стали хлопотать о причислении его к лику святых р[имско]-католической церкви, но домогательства их долгое время не имели успеха.

По одним источникам (Крашевский)... (зачеркнутое слово, не читается. — В. К.) Боболя был канонизован папой Бенедиктом XIV, но это едва ли верно, так как в декабре 1851 г. Митрополит римско-католических церквей в Империи собрал сведения о «мощах» Андрея Боболи с целью канонизования их.

В 1807 г. 23 Декабря за № 5162 Министерство Внутренних Дел дало знать быв[шему] Витебскому губернатору Сумарокову о воследовавшем по ходатайству генерала ордена иезуитов Березовского¹⁹ **ВЫСОЧАЙШЕМ** соизволении на перенесение праха Боболи из пинского б[ывшего] иезуитского, а впоследствии греко-российского монастыря, в Полоцкий иезуитский костел. При этом предписывалось за тем, чтобы прах Боболи был перенесен ночью, без всякой публичной процессии и погребен под церковью, для чего совет для каковой собственно надобности иезуиты и ходатайствовали о перенесении праха.

30 января 1808 г. останки Боболи были действительно перевезены в Полоцк и погребены под иезуитским костелом. Спустя некоторое время прах Боболи иезуиты тайно перенесли из склепа в особый придел их костела, пробили затем

¹⁸ В этих словах отразились взгляды части имперской бюрократии, видевшей в белорусах (подавляющее большинство которых было представлено крестьянством) «темное» население, легко поддающееся пропаганде католицизма и, как следствие, колонизации. Подробнее см.: Викс Т. «Мы» или «они»? Белорусы и официальная Россия, 1863—1914 // Российская империя в зарубежной историографии: работы последних лет / сост. П. Верт, П. С. Кабытов, А. И. Миллер. М., 2005. С. 589—609.

¹⁹ Имеется в виду Тадеуш (Фаддей) Бжозовский (*польск.* Brzozowski).

в стене, отделявшей костел от придела, маленькое окошечко, превратившееся впоследствии в дверь. Тело Боболи поставлено было на особом возвышении в виде раки, у последней появился иезуит, рассказывавший посетителям о мучениях, которые претерпел блаженный от «схизматиков». Стали ~~сворачиваться~~ ~~отправляться~~ разные службы «мученику».

В 1822²⁰ году последовало удаление иезуитов из России, и костел и все иезуитские здания перешли к пиарам²¹. Последние первоначально закрыли придел, в котором находилось тело Боболи, но вскоре затем вновь возобновили открытое чествование ~~му~~ «мученика» и стали привлекать богомольцев.

В 1831 г. были удалены из Полоцка и пиары; поиезуитские здания были отведены под Полоцкий кадетский корпус, а костел переделан в св. Николаевский православный собор. Прах Боболи, неизвестно каким образом очутился в ~~рядом~~ ~~расположенном~~ доминиканском костеле, отстоящем от иезуитского костела в нескольких шагах. Доминиканцы проделали с телом Боболи буквально то же, что иезуиты: сначала поместили в приделе, который затем соединили с костелом дверью, пробив таковую в стене. В настоящее время в этом приделе на возвышении стоит открытый гроб, в котором под проволочной сеткой и покоятся «мощи» Боболи. На голове его надета иезуитская бархатная шапочка, лицо и кисти рук открыты, остальные же части тела покрыты облачением красного цвета, пред прахом помещено распятие, а на стене, покрытой черным ~~сукном~~ бархатом, висит много маленьких образов и изображений *ex voto*, а также доска с текстом (21 ст. XXXIII псалма — хранит Господь все кости их, ни одна от них сокрушится), название «святого» и даты — его рождения, вступления в орден иезуитов, смерти, и открытия мощей («вынут из гроба») и перенесения в Полоцк. Все надписи на польском языке.

Поражает величина гробницы — она не более менее двух аршин, что объясняют это тем, что у Боболи сломаны ноги. Открытые части тела Боболи представляют собою обтянутый высохшею кожей костяк.

Неоднократно возникавшая после перенесения тела Боболи в Полоцке переписка о неисполнении условий данного при перенесении ~~праха~~ разрешения не имела результатов. Этим обстоятельством воспользовались явные и тайные иезуиты и успели исколотать установление особого праздника в честь и память Андрея Боболи, каковой праздник (а по всей видимости и канонизация) папою Пием IX в 1853 г. приурочен к 23 мая, т. е., по свидетельству буллы, — к 8 восьмому дню по кончине Боболи.

К сожалению, за уничтожением ~~ар~~ французами в 1813 г. архива, в котором хранились дела гражданского губернатора за 1800—1809 гг. уничтожены французами в 1813 г. и поэтому не представляется возможным установить с точностью тех условий, ~~как пра~~ на ~~которых~~ коих разрешено было перенести прах Боболи в Полоцк, и ~~лишь~~ сохранилась лишь дата министерского предложения.

²⁰ Здесь имеет место ошибка: иезуиты были изгнаны из России в 1820 г., к тому же году относится их попытка вывезти за пределы империи останки Андрея Боболи (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 384. Л. 1—1 об.).

²¹ Пиары (пиаристы) — католический монашеский орден, основанный в начале XVII в.

Несомненно, однако, что дальнейшее одновременное празднование, и — н сопровождаемое церковными торжествами православного и р[имско]-католического вероисповеданий, ввиду существующей розни и вызывающего в последнее время поведения и образа действий ксендзов, представляет для общественного спокойствия и безопасности серьезную угрозу. Каждый Регулировать административную властью религиозные процессии православных и католиков, как это было сделано в текущем году, и принима оказывать давление на р[имско]-католическое духовенство в смысле избрания назначения для религиозных процессий католиков времени и места, при непосредственной близости храмов православного и католического, с каждым годом становится все труднее наконец и нельзя поручиться, за то и всецело находится в зависит всецело от степени желания этого духовенства подчиниться даваемым указаниям.

Останавливаясь на мерах, к[ото]рые могут содействовать устранению самой возможности столкновения на религиозной почве, я прихожу к убеждению, что только перенесение праха Боболи из Полоцка, где с коим этот иезуит ничем не связан, обратно в Минск, то Минскую губернию, где проходила вся его деятельность, явится той единственной гарантией спокойного течения жизни и к[ото]рая особенно безусловно необходима для сохранения общественного порядка в будущем и предотвращением столкновений на религиозной почве, всегда возможных при нежелании р[имско]-католического духовенства или самих паломников подчиниться указаниям или распоряжениям администрации.

Принимая засим во внимание, что искусственно возбужденное в народе в 1853 г. пятидесятих годах минувшего столетия движение в пользу церковно чествования Ан Боболи с течением времени улеглось до такой степени, что даже самая память о нем почти изгладилась и сохранялась лишь в иронической поговорке «Андрей Боболий, дай денег поболее»²², ныне, под влиянием пропаганды ксендзов, снова принимает широкие размеры, об изложенном покорнейше прошу ходатайства В[ашего] В[ысокопревосходительст]ва о перенесении праха Андрея Боболи из Полоцкаго уезд в Минскую губернию, если же это окажется почему-либо невозможным, то хотя бы в один из уездных городов Витебской губернии (Дрисса, Двинск, Режица).

НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 47606. Л. 20–24.

²² Здесь, скорее всего, Б. Б. Гершау-Флотов выдает желаемое за действительное: сохранились сведения о значительной популярности Боболи среди простого населения обеих конфессий и спустя несколько десятилетий после его беатификации. К примеру, в 1867 г. успехом пользовались распространяемые католиками литографированные литании в его честь (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 33392. Л. 1–1 об.), а в 1897 г. доминиканцы собирали в своем костеле пожертвования на ремонт каплицы в честь Андрея Боболя, и среди жертвователей было немало православных (Там же. Д. 43536. Л. 10).

Документ № 2

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

из всеподданнейшего отчета 1908 г. о состоянии Витебской губернии

<...>

Равным образом не может быть оставлена без внимания Правительства и усилившаяся после 17 апреля 1905 г. пропаганда католицизма со стороны ксендзов среди темного, веками забитого белорусского народа.

Несколько обнаруженных совершенно случайно фактов соращения из православия в римско-католичество в достаточной мере убеждают в том, к каким неопытным, выражаясь мягко, средствам прибегают ксендзы. Не говоря уже о хулениях православной церкви и ее обрядов, доказательства чему собрать, при массе лжесвидетелей со стороны римско-католического духовенства, почти не представляется возможным, ксендзы пускают в дело заведомо ложные сведения. Так, по сообщению Полоцкой духовной консистории, римско-католическим духовенством были пущены слухи, получившие в народе большое распространение, что Ваше Императорское Величество и весь Императорский дом приняли католичество. Такие доводы для местного белоруса представляются совершенно убедительными, и он, не колеблясь, изменяет вере предков и переходит в католицизм.

Умственное развитие белорусов таково, что никак не приходится считать перемену религии следствием внутреннего, сознательного убеждения в преимуществах того или иного вероисповедания. Если спросить любого крестьянина, какой он веры, то из 100 чел[овек] по меньшей мере 90 ответят: русской (православный) и польской (римский католик).

Установлено, что там, где православные священники отличаются христианскою жизнью, вникают в быт своих прихожан, доступны последним и нестяжательны, — случаев отпадения от православия почти не бывает и наоборот, где православное духовенство оказывается не на высоте своего призвания, там непременно соседние ксендзы обязательно с высшим богословским образованием и своею строгою внешнею жизнью, благолепием в служении и учительством привлекают к себе не только католиков, но и православных.

В Витебской губернии, как и во всем Северо-Западном крае, со дня воссоединения униатов с православною церковью ежегодно празднуется это событие в девятый четверг после Св. Пасхи совершением богослужений и крестными ходами. В этот же день у католиков праздник «Божьего Тела». Начиная с 1905 г. католическое духовенство принимает все меры к тому, чтобы внешним благолепием своих крестных ходов, совпадающих по времени с православными, затмить последние и этим как бы подчеркнуть преимущества латинства.

В г. Полоцк где издавна ежегодно стекается несколько тысяч православных ко дню празднования памяти св. Евфросинии, княжны Полоцкой (23 мая), в основанный ею монастырь, ксендзы же с минувшего года установили в этот же день открытое чествование Андрея Боболи, останки коего находятся в местном костеле.

Андрей Боболя был миссионером-иезуитом в Минской губернии, где в семнадцатом столетии был убит чернью. Труп его иезуитами был погребен в Пин-

ском костеле, но в 1808 г., ввиду передачи этого костела православному духовенству, с разрешения в Бозе Почивающего Императора Александра I, перенесен в г. Полоцк, для погребения под иезуитскою церковью. С обращением последней в православный храм прах Боболи был тайно помещен в особой пещере при костеле. Затем в эту пещеру был сделан ход из костела и стали допускаться молящиеся для поклонения праху Боболи, канонизованного папою Пием IX, установившим церковное празднование памяти Андрея также 23 мая, в восьмой день его кончины (здесь и далее подчеркнуто Б. Б. Гершау-Флотовым. — В. К.).

Такое совершенно произвольное установление времени церковного почитания Андрея Боболи, именно в день празднования православною церковью памяти св. преподобной Евфросинии, произвело значительный соблазн среди православных, тем более, что день смерти Боболи с точностью не установлен, но по всем существующим историческим данным он не может быть отнесен к числу позже 19 мая. Римско-католическое духовенство, до последнего времени ограничивавшееся лишь церковною службою, с 1908 г. стало, в подражание православным, совершать публичные крестные ходы и даже вынесло гробницу с прахом Боболи в самое помещение костела.

Ввиду того, что деятельность Боболи нисколько не касалась Витебской губернии и что открытое помещение его праха нарушает условие данного Всемилоостивейшего разрешения на перенесение «для погребения» под церковью, мною возбуждено ходатайство о возвращении праха Боболи обратно в Минскую губернию, если же сие окажется по каким-либо соображениям невозможным, то о перенесении в один из других уездных городов Витебской губернии.

Удаление из Полоцка праха этого святого католической церкви является тем более необходимым, что в будущем году предстоит перенесение мощей преподобной Евфросинии из Киево-Печерской лавры в основанный святою Полоцкий монастырь, а одновременное скопление в таком небольшом городе, как Полоцк, нескольких десятков тысяч народа, православных и католиков, уже и теперь является серьезною угрозою общественному порядку и спокойствию, ибо самое ничтожное столкновение хотя бы на личной почве меж кем-либо из паломников православных и католиков, при тех натянутых отношениях, какие между ними существуют, немедленно превратится в общее побоище.

РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1910. Д. 60. Л. 2–3 об.

Документ № 3

Доверительно

Его Превосходительству, Барону Б. Б. Гершау-Флотову

30 авг[уста] 1909

Милостивый Государь, Барон Бернгард Бернгардович.

В представлении на имя Г[осподина] Министра от 23 мин[увшего] июля, за № 7614, Ваше Превосходительство сообщили предположение о необходимости перенесения праха Андрея Боболи, находящегося в Полоцком Доминиканском

костеле, из г[орода] Полоцка в Минскую губернию или же хотя бы в один из перечисленных Вами уездных городов Витебской губернии.

По докладе означенного дела Г[осподину] Министру, Его Высокопревосходительство изволил признать, что подобное распоряжение имело бы характер притеснения р[имско]-к[атолической] веры, вопреки точному смыслу ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 17 апреля и Манифеста 17 октября 1905 г., и засим содействовало бы лишь усилению фанатизма в католических массах и вызвало бы еще большую рознь между католическим и православным населением. Притом, по убеждению Его Высокопревосходительства, предложенная Вами мера послужила бы несомненно на пользу католической церкви, способствуя возвеличению Андрея Боболи как святого.

Ввиду сего Г[осподин] Министр осуществление означенного предположения признал не соответствующим государственным интересам.

Сообщая об изложенном, пользуюсь случаем выразить Вашему Превосходительству чувства глубокого моего уважения и совершенной преданности.

... (Подпись. — В. К.)

НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 47606. Л. 25.

Документ № 4

Журнал образованного при Министерстве Внутренних дел Совещания для обсуждения возбужденного Витебским Губернатором во всеподданнейшем отчете о состоянии Витебской губернии за 1908 г. вопроса о необходимости перенесения из Полоцка праха иезуита-миссионера Андрея Боболя.

Присутствовали:

Председатель, Директор Департамента Общих Дел, в звании Камергера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора, Действительный Статский советник А. Д. Арбузов.

Члены:

Представители: Ведомства Православного исповедания: Действительный Статский Советник П. И. Исполатов; Министерства Юстиции: Коллежский Советник И. Д. Мордухай-Болтовской; Министерства Внутренних дел: Член Совета Министра Тайный Советник П. М. Кошкин, Вице-Директор Департамента Полиции Коллежский Советник С. П. Белецкий, Начальник Отделения Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий Статский Советник А. В. Петров, Начальник VI-го Отделения Департамента Общих Дел Статский Советник Н. Н. Граве. Делопроизводитель Коллежский Советник П. М. Евреинов.

Открыв заседание, Председатель Совещания сообщил, что Витебский Губернатор во всеподданнейшем отчете о состоянии вверенной ему губернии за 1908 г., в связи с предстоящим перенесением в Полоцк из Киево-Печерской лавры св. мощей Преподобной Евфросинии, высказался за необходимость удаления из Полоцка праха погребенного в местном костеле миссионера-иезуита Андрея Боболя. При этом в д[окладе] Гофмейстера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Барон Гершау-Флотов всеподданнейше докладывал, что в г. Полоцк издавна

ежегодно стекается несколько тысяч православных ко дню празднования памяти св. Евфросинии, Княжны Полоцкой (23-го мая), в основанный ею монастырь, ксендзы же с 1907 года установили в этот же день открытое чествование Андрея Боболя, останки коего находятся в местном костеле. Андрей Боболь был миссионером-иезуитом в Минской губернии, где в семнадцатом столетии был убит чернью. Труп его иезуитами был погребен в Пинском костеле, но в 1808 г., ввиду передачи этого костела православному духовенству, с разрешения в Бозе почивающего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, перенесен в г. Полоцк, для погребения под иезуитскою церковью. С обращением последней в православный храм прах Боболя был тайно помещен в особой пещере при костеле. Затем в эту пещеру был сделан ход из костела и стали допускаться молящиеся для поклонения праху Боболя, канонизированного Папою Пием IX, установившим церковное празднование памяти Андрея также 23 мая, в восьмой день его кончины. Такое совершенно произвольное установление времени церковного почитания Андрея Боболя, именно в день празднования Православною Церковью памяти св. Преподобной Евфросинии, произвело значительный соблазн среди православных, тем более что день смерти Боболя с точностью не установлен, но по всем существующим историческим данным он не может быть отнесен к числу позже 19 мая. Римско-католическое духовенство, до последнего времени ограничивавшееся лишь церковною службою, с 1908 г. стало в подражание православным совершать публичные крестные ходы и даже вынесло гробницу с прахом Боболя в самое помещение костела. Ввиду того, что деятельность Боболя нисколько не касалась Витебской губернии и что открытое помещение его праха нарушает условие данного ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО разрешения на перенесение «для погребения» под церковь, Витебский Губернатор и высказался за необходимость возвращения праха Боболя обратно в Минскую губернию, если же сие окажется по каким-либо соображениям невозможным, то о перенесении в один из других уездных городов Витебской губернии. Удаление из Полоцка праха этого святого католической церкви является тем более необходимым, что предстоящее перенесение мощей Преподобной Евфросинии из Киево-Печерской лавры в основанный святою Полоцкий монастырь, а одновременно скопление в таком небольшом городе, как Полоцк, нескольких десятков тысяч народа, православных и католиков уже и теперь является серьезною угрозою общественному порядку и спокойствию, ибо самое ничтожное столкновение, хотя бы на личной почве, между кем-либо из паломников православных и католиков, при тех натянутых отношениях, какие между ними существуют, немедленно превратится в общее побоище.

При рассмотрении указанного всеподданнейшего отчета ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ благоугодно было против приведенного заявления Собственноручно начертать «Обсудить». Совет министров же постановил об этом поставить в известность Министра Внутренних Дел и Обер-Прокурора Святейшего Синода. Во исполнение же приведенного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления Министр Внутренних Дел и нашел соответственным образовать настоящее Совещание для всестороннего обсуждения возбужденного Витебским Губернатором вопроса о выработке необходимых по сему предмету мероприятий.

После сего представитель Ведомства Православного Исповедания Действительный Статский Советник Исполатов заявил, что с своей стороны, не отвергая правильности приведенных Витебским Губернатором соображений, однако затрудняется высказаться за осуществление в настоящее время предположений Барона Гершау-Флотова, так как предлагаемое им распоряжение могло бы лишь усилить фанатизм католических масс и вызвать еще большую рознь между католическим и православным населением, омрачив тем предстоящие торжества перенесения св. мощей Преподобной Евфросинии Полоцкой. Но, затрудняясь высказаться посему за удаление из Полоцка праха Андрея Боболя, Действительный Статский Советник Исполатов находил вместе с тем настоятельно необходимым перенесение с 23 мая на какой-нибудь другой день установленного католическою церковью празднования памяти Андрея Боболя. Осуществление этой меры необходимо в интересах Православной Церкви. Одновременное празднование памяти Преподобной Евфросинии и Андрея Боболя несомненно будет использовано католическим духовенством в целях пропаганды и соревнования с господствующей церковью. Кроме сего, можно опасаться, что как католическое фанатизированное население, так и духовенство позволят себе какие-либо враждебные и оскорбительные действия в отношении местного православного населения, ожидающего с нетерпением перенесения в их местность св. мощей Высокочтимой им Преподобной Княжны Полоцкой Евфросинии. К осуществлению же предлагаемой им меры не может быть встречено никаких препятствий ни с политической стороны, ибо это нисколько не нарушает свободы исповедания католической церкви, ни с канонической, ибо празднование Андрея Боболи назначено Римской курией совершенно произвольно 23 мая, не совпадая с днем его смерти, к каковому дню обыкновенно приурочивается празднование святых. В данном же случае Католическая курия очевидно нарочно назначила день памяти Андрея Боболя на 23-е мая день празднования воссоединения Унии с Православною Церковью и памяти св. Евфросинии.

Вице-директор же Департамента Полиции, с своей стороны, объяснил, что Департамент Полиции, не касаясь каноническо-церковной стороны настоящего дела, находит нежелательным удаление из Полоцка в другой город праха Андрея Боболя, так как это несомненно должно будет повести к религиозному озлоблению католического населения и может даже угрожать общественному порядку и безопасности. Кроме сего, это могло бы быть объяснено как религиозная репрессия против католической веры и дать возможность католическому духовенству говорить о гонениях, укрепляя в то же время почитание Андрея Боболя. Что же касается высказанного Губернатором во всеподданнейшем отчете опасения чисто полицейского характера, то по сему поводу Коллежский Советник Белецкий объяснил, что, не касаясь поставленного Действительным Статским Советником Исполатовым вопроса о перенесении дня празднования Боболя, он думает, что Губернатор имеет все средства, для того чтобы предупредить какие-либо осложнения и беспорядки, воспользовавшись правами, кои поставлены ему ст. ст. (статьями. — *В. К.*) 15, 16 и примеч[аниями] к п[ункту] 22 прилож[ения] к ст[атье] 115 Устава о предупр[еждении] и пресеч[ении] преступл[ений] по прод[олжению] 1906 г. о предупреждении нарушения благочиния вне церкви,

а также строгим наблюдением за точным исполнением паломничества и теми католическими религиозными процессиями, которые могут к этому дню стекаться к Полоцку, изданных соседними Губернаторами Северо-Западного края и Белоруссии обязательными постановлениями, регулирующими крестные ходы и другие виды вне церковного оказательство религиозного культа. Причем если и после этого Губернатор находил бы нужным принятие особых предупредительных мер, то от него зависит издание рекомендованных циркуляром Министерства Внутренних Дел в 1908 году обязательных постановлений о нормировании и иногородных религиозных процессий, об устранении из их обихода всего не имеющего религиозного характера и проч., на что ему предоставлено право ВЫСОЧАЙШИМ повелением 23 сентября 1909 года.

К мнениям Действительного Статского Советника Исполатова и Коллежского Советника Белецкого о невозможности удаления из Полоцка праха Андрея Боболя присоединилось и все Совещание, причем Председателем Совещания было еще высказано, что эта мера, если бы она была осуществлена, дала бы повод еще более возвеличить славу Боболя как мученика не только при жизни, но и по смерти.

Перейдя засим к обсуждению поставленного Действительным Статским Советником Исполатовым общего вопроса о необходимости перенесения с 23 мая навсегда празднования памяти Андрея Боболя, Совещание большинством голосов высказалось за необходимость и возможность осуществления этой меры. Так, А. Д. Арбузов, П. И. Исполатов, С. П. Белецкий и Н. Н. Граве полагали, что перенесение празднования памяти Андрея Боболя с 23 мая на другой день вполне возможно и осуществимо. Данное мероприятие нисколько не касается канонических правил церкви и не посягает на ее догматы. Необходимость же этого мероприятия находит себе оправдание в интересах как православной церкви, так и католической, ибо если не будет устранено совместное празднование 23 мая православной и католическою церковью в Полоцке памяти св. Евфросинии, совпадающее с днем празднования воссоединения униатов, и Андрея Боболя как проповедника идеи прозелитизма римско-католической церкви, то всегда можно будет опасаться, чтобы торжества, связанные с этими празднованиями, не омрачались бы какими-либо эксцессами религиозной вражды. Православная церковь — церковь господствующая, и, следовательно, она имеет право требовать, чтобы католическая церковь в собственных же интересах пошла бы навстречу высказанным пожеланиям и перенесла бы празднование памяти Андрея Боболя на другой день. Проведена же эта мера должна быть, по мнению Совещания, само собой разумеется, не административным порядком, а в установленном порядке, путем соглашения с Римскою куриею и ею же, ввиду того, что это вопрос чисто внутреннего распорядка дел церкви, может быть изменен. Дальнейшее же производство по сему делу, как то испрошение указаний Министра и все сношения, должно быть сосредоточено в Департаменте Духовных Дел.

И. Д. Мордухай-Болтовской, со своей стороны, заявил, что, вполне присоединяясь к высказанной Действительным Статским Советником Исполатовым мысли относительно необходимости перенесения дня празднования памяти Боболя с 23 мая на другой день, он полагает, однако, что едва ли можно

рассчитывать, чтобы подобная мера была принята Римскою куриею по добровольному ее соглашению с Российским правительством. Напротив того, из всей истории настоящего дела с несомненностью видно, что назначение означенного празднования на 23 мая было сделано Римскою куриею вполне сознательно, именно с целью подорвания в глазах местного населения происходящего в тот же день празднования памяти св. Евфросинии. Поэтому есть полное основание предполагать, что и в настоящее время Римская курия будет настаивать на своем распоряжении и едва ли пойдет на какие-либо уступки. При таких условиях сколько-нибудь благоприятного разрешения можно ожидать лишь в том случае, если Российское правительство обратится по настоящему делу к Римской курии не с простым дипломатическим запросом, а с категорическим требованием, санкционировав исполнение последнего указанием на возможность принятия исключительных мер принудительного свойства.

Такого рода требование могло бы быть, по мнению И. Д. Мордухай-Болтовского, объявлено двояким образом:

Прежде всего, согласно сообщенным членам Совещания данным, празднование памяти Боболи было назначено на 23 мая в 1853 г., о чем было распоряжение Папы. Между тем, по точному смыслу ст[атьи] 17 Уст[ава] Иностр[анных] Испов[еданий], никакие буллы, послания и постановления и вообще исходящие от Папского управления акты не могут быть приведены в действие в Империи и Великом Княжестве Финляндском без **ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** разрешения. Вследствие сего и имея в виду, что настоящее распоряжение отнюдь не может считаться имеющим чисто догматический характер, следует признать, что распоряжение 1853 г., как не повергавшееся в свое время на благовоззрение **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА**, вовсе не подлежит исполнению в пределах Российской Империи. Очевидно, что при таких условиях Российское правительство не может быть лишено права вовсе воспретить празднование памяти Боболи и не обращаясь для этого к Римской курии.

Затем следует заметить, что если перенесение праха Боболи в Пинск является с политической точки зрения нежелательным, то с точки зрения юридической такое перенесение должно быть признано безусловно допустимым и ни в чем не противоречащим действующим законам, так как очевидно, что определение места нахождения тех или иных предметов почитания совершенно выходит из сферы религиозной догматики и, следовательно, входит в компетенцию светских властей.

Ввиду изложенного в упомянутом выше обращении к Римской курии было бы весьма желательно указать на то, что обращение это делается исключительно из особого внимания к религиозным воззрениям русских католиков, во избежание каких-либо неудовольствий с их стороны, дабы предоставить Римской курии возможность своевременным распоряжением о перенесении празднования памяти Боболи освободить Российское правительство от необходимости принять с целью ограждения общественного порядка в г. Полоцке более решительные меры, каковыми являются полное запрещение каких-либо католических празднеств в день 23 мая или даже перенесение праха Боболи из Полоцка в какой-либо другой город.

Против же предложения Действительного Статского Советника Исполотова высказались П. М. Кошкин и А. В. Петров. Так, П. М. Кошкин высказал, что несколько ранее представилось бы полное основание к перенесению праха Андрея Боболя в Пинск, так как почитание его возникло там и он назывался даже «Пинским апостолом». Коль скоро же допущен вынос гроба Боболя из пещеры, где он должен был находиться, и прах был помещен в костел, а равно дозволено совершение крестных ходов в память Боболя, то не только отправление гроба с прахом в Пинск, но и какие-либо ограничения чествования могут привести к нежелательным последствиям. Подобные ограничения усугубят значение католического святого, показав, кроме того, как бы боязнь со стороны православных предпочтения его Преподобной Евфросинии. Всем стеснениям будет, несомненно, приписана такая окраска, что послужит лишь к увеличению пока еще незначительного числа почитателей Боболя. Не имеется данных и для опасения столкновения православных с католиками при одновременном стечении их в Полоцк. Нужно только следить за прибытием тех и других и направлять приезжающих по разным улицам города. При этом следует иметь в виду, что для принесения св. мощей Преподобной Княжны Евфросинии в Полоцк назначено 20-е мая; они останутся в Николаевском городском соборе 20 и 21 числа, а 22-го будут перенесены для постоянного пребывания в Спасо-Евфросиниевский монастырь, расположенный за городом, приблизительно в 1-2 верстах и в одной от костела. В этом монастыре и будет происходить празднование 23 мая прибытие св. Евфросинии. Туда вновь прибывающие православные богомольцы и могут быть направляемы по таким улицам, где меньше вероятности для встречи их с католической церемонией, которая должна начаться 23 мая.

А. В. Петров же, со своей стороны, сообщил, что уже в июне 1909 года на рассмотрении Министерства Внутренних Дел находилось ходатайство Преосвященного Полоцкого, сообщенное Обер-Прокурором Святейшего Синода²³ о необходимости перенесения на другой день празднование памяти Андрея Боболя, но Министр Внутренних Дел не счел возможным согласиться тогда на осуществление предложенного Епископом Полоцким мероприятия, находя, что это было бы вмешательством гражданской власти в область чисто канонических прав церкви, и, несомненно, Папа не согласился на это, о чем и был извещен Тайный Советник Лукьянов. И в настоящее время, по мнению А. В. Петрова, едва ли можно ожидать согласия курии, а она одна, собственно, и может осуществить обсуждаемую ныне меру; воздействие же Правительства недопустимо ни с юридической, ни с канонической точки зрения. Кроме того, самую попытку к таковому воздействию следует считать неполитичною. Всякий натиск, хотя бы и в дипломатическом порядке, на наименее уязвимую и податливую область чисто канонических и церковных прав Римского Престола заранее осужден на

²³ Имеющиеся источники не дают оснований полагать, что ходатайство Полоцкого епископа Серафима (Мещерякова) от июня 1909 г. повлекло за собой какое-либо обсуждение вопроса о перенесении дня празднования памяти Боболя в Синоде. По всей видимости, обер-прокурор С. М. Лукьянов просто перепоручил поступившую из Полоцка инициативу заботам Министерства внутренних дел.

неуспех, и, при таких условиях, в государственных интересах было бы в высшей степени нежелательно заведомо подвергать колебаниям самый престиж русского ИМПЕРАТОРСКОГО Правительства и способствовать умалению в глазах курии значения сообщаемых ей нами предположений. В связи же с заявлением И. Д. Мордухай-Болтовского А. В. Петров объяснил, что постановление Римской курии 1853 года о праздновании памяти канонизированного ею Андрея Боболя не требовало согласия Русского Правительства, ввиду того что это постановление касалось чисто внутреннего распорядка дел Католической церкви. По поводу приведенных суждений А. В. Петрова С. П. Белецкий заметил, что обстоятельства, имевшие место в июне, теперь изменились. В июне предвиделась только возможность перенесения в Полоцк св. мощей Преподобной Евфросинии, теперь же это уже совершившийся факт, и это знаменательное событие для всего Белорусского края санкционировано Верховною властью. Следовательно, можно ожидать, что в настоящее время Римская курия пойдет на встречу пожеланиям Русского Правительства, в особенности же если ей будет поставлено на вид, что и католическая церковь сама заинтересована в мирном разрешении сего вопроса во избежание возможности каких бы то ни было обстоятельств для осложнения на почве взаимных отношений между Правительством и католиками. Действительный же Статский Советник Исполатов добавил, что он усматривает необходимость перенесения католиками празднования памяти Андрея Боболи еще и в том, что если оставить навсегда этот день общим празднованием для православных и католиков, то, несомненно, католическая церковь, как воинствующая, постоянно будет пользоваться этим для совращения православных, помощь же этому она будет черпать в более фанатизированной католической интеллигенции. Если еще на этот год можно принять, ввиду исключительных обстоятельств и сосредоточения сего дела в центральных органах управления ряда предупредительных мер, направленных к ограждению достоинства и интересов господствующей церкви, то в будущем это уже труднее будет, ибо все дело будет лежать на местных властях и малейший недосмотр с их стороны может повести к очень печальным последствиям.

После сего Совещение перешло к обсуждению тех мероприятий, кои надлежало бы принять в текущем году в целях ограждения интересов православной церкви и предупреждения каких-либо нежелательных осложнений. По сему поводу А. В. Петров сообщил Совещению, что по закону (примеч[ание] к ст[атье] 22-ой прилож[ения] к ст[атье] 115 Уст[ава] о пред[упреждении] и пресеч[ении] преступл[ений], по прод[олжению] 1906) римско-католические крестные ходы в губерниях Западных и Курляндской, а также в Привислинском крае могут быть совершенно беспрепятственно, следуя указаниям римско-католических епархиальных властей, при условии предупреждения полиции о времени и месте предполагаемой процессии, и что для Виленского и Киевского Генерал-Губернаторств и Могилевской губернии существуют обязательные постановления, направленные к устранению политического элемента из религиозных процессий, причем однородное обязательное постановление могло бы быть издано и для Витебской губернии. Кроме того, Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий входил в частное сношение с управляющим Могилевской

епархией епископом Денисевичем на предмет принятия местным католическим духовенством мер, направленных к тому, чтобы при религиозных торжествах, связанных с празднованием памяти Андрея Боболи, со стороны католического населения не было допущено каких-либо выступлений, направленных против православной церкви и торжественного перенесения св. мощей Преподобной Евфросинии и носящих политическую окраску, причем со стороны епархиального управления была выражена полная к сему готовность. В настоящее время Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий предполагает войти с епископом Денисевичем в официальное сношение. Относительно же внецерковного чествования памяти Андрея Боболи от С. П. Белецкого было поручено еще раз объяснение на то, что опасения Губернатора не основательны, ибо он имеет возможность предупредить чрезмерное скопление народа, воспользовавшись предоставленным ему в силу закона правом полицейских распоряжений и издания обязательных о крестных ходах постановлений, так как по Витебской губернии таких обязательных постановлений издаваемо не было, причем если бы признано было нужным принорочить к данному случаю, то Министерство Внутренних Дел могло бы рекомендовать его в проекте, составленном по соглашению двух Департаментов (Департамента Полиции и Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий).

Заслушав приведенные замечания, Совещание, полагая невозможным добиться перенесения празднования Боболи в текущем году, находило вполне достаточным, в особенности же ввиду того, что 23 мая св. мощи Преподобной Евфросинии уже будут вне города Полоцка и будут уже перенесены в монастырь, отстоящий на некотором расстоянии от города, если Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий войдет в сношение с Католическим духовным начальством о том, чтобы оно приняло меры к устранению чрезмерного в этом году празднования памяти Боболя и недопущению при этом каких бы то ни было внецерковных выступлений демонстративного характера. Для урегулирования же крестных ходов и т. п., где можно ожидать особо сильного скопления народа, просить Департамент Полиции и Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий совместно выработать ряд мероприятий, направленных к ограждению интересов православной церкви и ее преимущественного права как господствующей церкви и предупреждению возможности угрозы общественному порядку и безопасности, предложив Витебскому Губернатору таковые ввести в действие как особое обязательное постановление.

РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1910. Д. 60. Л. 14–20.

Список литературы

- Бендин А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск: БГУ, 2010.
- Бендин А. Ю. Религиозно-этнические противоречия и конфликты на территории Северо-Западного края Российской империи (вторая половина XIX — начало XX в.) // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2010. С. 59–94.

Викс Т. «Мы» или «они»? Белорусы и официальная Россия, 1863–1914 // Российская империя в зарубежной историографии: работы последних лет / сост. П. Верт, П. С. Кабытов, А. И. Миллер. М., 2005. С. 589–609.

Табунов В. В. Белорусская церковная уния в памяти населения белорусских земель конца XIX — начала XX ст. // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова: Гісторыя, філасофія, філалогія. 2019. № 1. С. 24–28.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta.
Serii II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi.
2023. Vol. 112. P. 142–162
DOI: 10.15382/sturII2023112.142-162

Viktor Koronevsky,
Research Assistant,
Institute of History,
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
iliich2000@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5910-6799>

THE QUESTION OF THE TRANSFER
OF THE RELICS OF THE CATHOLIC SAINT ANDREI BOBOLIA
PRIOR TO POLOTSK CELEBRATIONS IN 1910:
DOCUMENTS FROM THE COLLECTIONS OF THE NATIONAL
HISTORICAL ARCHIVE OF RUSSIA AND THE NATIONAL
HISTORICAL ARCHIVE OF BELARUS*

V. KORONEVSKY

Abstract: This article publishes documents from the collections of the National Historical Archive of Russia and the National Historical Archive of Belarus which shed light on the discussion that took place in the highest circles of the Russian Empire in 1909–1910 about the relics of Jesuit Andrei Bobolia, who is regarded to be a saint by the Catholics. The relics were kept in the Dominican church of Polotsk. The raising of the issue of Bobolia (which goes back to the early 19th c.) was related to the preparation of the solemn translation from Kiev-Pechersk Lavra to Spaso-Evfronievsky Monastery of the relics of St. Evfrosinia of Polotsk. The cult of Andrei Bobolia had long been used by Dominicans in Polotsk in order to lure away Orthodox residents of Polotsk to Catholicism, due to which church and state authorities of Russia had fears that using Bobolia's figure the Catholics would try to spoil the ceremony of translating St. Evfrosinia's relics and would use the large-scale Orthodox celebration to promote their faith. In connection with this, a question about Andrei Bobolia's relics was raised. Some officials believed that it made sense to move the Catholic holy object out of Polotsk, e.g. to Pinsk. But a milder option was chosen. It was decided not to move Bobolia's relics in order not to give the Catholics a reason to promote and venerate him

*This article is funded by the Russian Science Foundation, project no. 21-48-04402 “RSF-DFG: Saints and heroes: from Christianisation to nationalism: Symbol, Image, Memory (North-Western Russia, Baltic countries, Northern Europe)”.

as saint. The article publishes the following documents: the memorandum of Vitebsk Governor B. B. Gerschau-Flotov to the minister of internal affairs P. A. Stolypin about the desirability of moving the Catholic holy object out of Polotsk; a fragment of the report on the situation in Vitebsk region in 1908, where the same idea is defended; the initial answer of the minister to Gerschau-Flotov's initiative; the minutes of a special meeting gathered by Nicholas II and meant to decide the fate of Bobolia's relics.

Keywords: Andrei Bobolia, St. Evfrosinia of Polotsk, Orthodoxy, Catholicism, Russian Empire, Polotsk, Pinsk.

References

- Bendin A. (2010) *Problemy veroterpimosti v Severo-Zapadnom krae Rossiiskoi imperii (1863–1914 gg.)*. Moscow (in Russian).
- Bendin A. (2010) “Religiozno-etnicheskie protivorechiia i konflikty na territorii Severo-Zapadnogo kraia Rossiiskoi imperii (vtoraia polovina XIX — nachalo XX vv.)”, in O. Airapetov, M. Jovanovich, M. Kolerov, B. Manning, P. Cheysti (eds) *Russkii sbornik: Issledovaniia po istorii Rossii*, Moscow, pp. 59–94 (in Russian).
- Tabunov V. (2019) “Belorusskaia tserkovnaia uniiia v pamiati naseleniia belorusskikh zemel' kontsa XIX — nachala XX st.”. *Vesnik MDU imya A. A. Kulyashova. Gistoryya, filasofiya, filalogiya*, 2019, vol. 1, pp. 24–28 (in Belarusian).
- Weeks T. (2005) ““My” ili “oni”? Belorusy i ofitsial'naia Rossiia, 1863–1914”, in P. Werth, P. Kabytov, A. Miller (eds) “Rossiiskaia imperiia v zarubezhnoi istoriografii: raboty poslednikh let”. Moscow (in Russian).

Статья поступила в редакцию 01.06.2022

The article was submitted 01.06.2022